

К. э. н., ст. н. с. СОИГСИ
Н.Г. Каберты

Динамика социально-этнической структуры населения Северной Осетии в 1920–1940-х годах

Н. Г. Каберты

Понятие «социальная структура» показывает дифференцированность общества, его разделенность на социальные группы. Оно отражает не только характерную для прошлого социально-классовую, но и социально-профессиональную и социально-функциональную структуру, внутри которой выделяются многообразные группы.

Этно-социальная структура населения обуславливает ее многообразие, динамику и специфику переживаемых социальных процессов; она позволяет понять перспективы развития национальных отношений, их повседневность и масштабность. Ведь национальные процессы в разных социальных группах неоднозначны; они различаются глубиной и интенсивностью проявления этнических особенностей.

В динамике этносоциальной структуры, как в зеркале, непременно находят свое отражение все более или менее значимые социально-экономические, этнодемографические и политические изменения в обществе.

История России с начала века до конца 30-х годов была весьма богата важнейшими событиями – страна пережила три революции, первую мировую и гражданскую войны, репрессии и коллективизацию, которые сопровождались голодом и разрухой. Все это интенсивно повлияло на многие демографические характеристики, на социальную структуру населения страны, отдельных регионов и населяющих их народов.

Большую информацию, которая позволяет судить об исторической динамике этносоциальной структуры в стране и в отдельных регионах, дают материалы переписей населения.

С целью отражения всех глобальных социально-экономических преобразований в численности, структуре и других характеристиках населения за анализируемый период в России было проведено пять переписей населения, из которых с соблюдени-

ем основных принципов и правил были проведены всесоюзные переписи населения 1926 и 1939 гг. Однако материалы переписи 1939 г. не опубликованы полностью по сегодняшний день. Основным недостатком других переписей является неполный охват регионов и населения. Поэтому их материалы можно применять при изучении и сравнении лишь некоторых относительных величин населения.

По данным переписи 1926 г., население Северо-Осетинской автономной области составило 152,4 тыс. человек, из них 49,9 % мужчины и 50,1 % женщины. Абсолютное большинство населения области составили осетины – 84,3 %, вместо 86,3 % в 1920 г. Некоторое уменьшение удельного веса титульной национальности объясняется оттоком осетинского населения в г. Владикавказ и в другие районы страны на заработки. Кроме того, замечается активизация прилива представителей других национальностей. За указанный шестилетний период удельный вес русских, украинцев и белорусов с 12,3 % увеличился до 13,4 %, немцев – от 0,8 % до 1,6 %, грузин – от 0,3 % до 0,4 %, армян – от 0,1 до 0,2 % и т.д.

Рост численности и удельного веса представителей перечисленных национальностей «можно объяснить приливом беженцев в голодные годы, как из внутренней РСФСР, так и из станиц Сунженской линии, осевших затем на жительство в Осетии, а также приливом индустриальных рабочих» [1]. Они в основном проживали в Притеречном округе и в единственном в тогдашней области поселке городского типа Беслане, например, русские и украинцы составляли 62,8 % населения пос. Беслан и 82,4 % населения Притеречного округа.

В последующие годы в связи с развитием градообразующих отраслей, нормальное функционирование которых требовало дополнительных квалифицированных рабочих кадров и специалистов из-за

пределов области, активизация миграционных процессов, характерная для мирного периода, и некоторые территориально- административные преобразования значительно изменили этническую структуру населения Северо-Осетинской автономной республики. Из перечисленных факторов изменения численности и состава населения Северной Осетии особо надо отметить включение г. Владикавказа (тогда г. Орджоникидзе) в состав автономной республики в 1936 г., поскольку его население с самого начала выделялось высокой этнической пестротой.

В 1926 г. население г. Владикавказа составляло 78 359 человек. Из них русские – 57,8 %, осетины – 13,8 %, армяне – 9,9 %, грузины – 6,4 %, персы – 2,3%, греки – 1,9 %, ингуши – 1,9 %, евреи – 1,3 %, поляки – 1,1 % и т.д.

Для более четкого представления об этнических сдвигах, происходивших в составе населения Северной Осетии, необходимо рассмотреть население города Владикавказа в составе автономной области по состоянию 1926 г., тем более, что он всегда считался административно-культурным центром Осетии.

В 1926 году население Северо-Осетинской автономной области, включая г. Владикавказ, составляло 230,8 тыс. человек. За тринадцать лет оно выросло на 42,6 %, и в 1939 году в Северо-Осетинской автономной республике проживало 329,2 тыс. человек. Что касается изменения этнической структуры, о ней можно судить по следующим данным (в процентах в общей численности населения республики):

	1926 г.	1939 г.
осетины	60,3	50,3
русские,		
украинцы		
и белорусы	28,4	37,2
армяне	3,5	2,7
грузины	2,4	1,9
ингуши	0,7	1,9
немцы	0,9	0,9
греки	0,7	0,6
евреи	0,4	0,5
прочие	2,7	4,0

Абсолютная численность населения в этих этнических группах за изучаемый период росла разными темпами. Однако наиболее высокий темп увеличения русского населения вызвало уменьшение доли представителей других национальностей. За 1926–1939 гг. численность русских увеличилась на 86,8 %, численность осетин – на 19,0 %, армян – на 9,3 %, грузин – на 12,0 %, немцев – на 42,8 % и т.д.

Этнический состав городского и сельского населения довоенной Осетии сильно различался. По

материалам Всесоюзной переписи населения 1939 года, национальности, удельный вес которых превышал один процент, в городском населении республики выглядели следующим образом: русские – 56,0 %, осетины – 22,2 %, армяне – 5,6 %, ингуши – 3,9 %, грузины – 3,6 %, греки – 1,3 %, евреи – 1,0 %. Всего в городах республики к этому времени проживало 155,1 тыс. человек. Структура же сельского населения выглядела следующим образом: осетины – 75,3 %, русские – 20,5 %, немцы – 1,1 %. В целом сельское население республики составляло 174,1 тыс. человек.

Представители других национальностей играли незначительную роль в этнической структуре как городского, так и сельского населения республики.

Перечисленные нетитульные национальности в основном были горожане, кроме немцев, большинство которых проживало в с. Михайловское. Надо отметить быстрое увеличение русских, украинцев и белорусов среди сельского населения республики – в 3,6 раза за 1926–1939 годы.

Изменения, происшедшие в этнической структуре населения, сравнительно незначительны по сравнению с невиданными сдвигами в социальной структуре общества, которые произошли в стране после Октябрьской Социалистической Революции.

Накануне революции социальная структура России была характерна для общества со средним уровнем развития капитализма. При этом «весьма специфичной была социальная структура многих народов Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Сибири, в среду которых капиталистические отношения или не проникли вовсе, или только начали проникать» [2].

Сказанное в полной мере относится и к Северной Осетии, где в конце 19 – начале 20 века появились сословия, характерные для капиталистического общества, хотя здесь практически не сформировалась крупная буржуазия. Сразу же после Октябрьской Революции повсеместно были осуществлены жесткие меры для ликвидации класса помещиков. Скоро он перестал существовать как социально-экономическая сила.

То же самое произошло с городской буржуазией, которая была лишена своей экономической мощи, вследствие национализации фабрик, заводов, частных банков, торговых предприятий и т.д.

Несмотря на исчезновение с исторической сцены, «пережитки» слоев проникающего капитализма еще фиксировались в статистических материалах 20-х годов, к ним относятся «хозяева с наемными рабочими» и «живущие на нетрудовой доход». Людей этой категории в Северной Осетии в 1926 году

насчитывалось 3652 человека, то есть 2,4 % всего населения.

К отмеченному периоду в Осетии самым многочисленным классом являлись «хозяева, работающие только с членами артели». Численность людей, входивших в эту социальную группу, составляла 118,4 тыс. человек, или же 77,7 % всего населения области. Кроме указанных групп в классовый состав населения входили рабочие – 4,7 %, служащие – 2,8 %, одиночки – 10,6 %. Остальные – 1,8 % не имели занятия, в том числе иждивенцы государственных и общественных учреждений, деклассированное население, безработные, несамодеятельные до 10 лет, имеющие собственные средства и уже упомянутые «живущие на нетрудовой доход». Высок удельный вес работавших на основе семейной кооперации, то есть хозяев с помогающими членами семьи. Это типично для крестьянского населения, тем более что среди одиночек 87,8 % также имели сельскохозяйственное занятие. О высокой аграризованности Северной Осетии того времени свидетельствует и очень высокий удельный вес сельского хозяйства среди отраслевой занятости самодеятельного населения (население, имеющее занятие и свои собственные средства к существованию). Из всего самодеятельного населения в 1926 году в сельском хозяйстве работало 92,3 % против 96,7 % в 1920 году. Такая тенденция, прослеживаемая даже за указанное короткое время, являлась начальным этапом реализации планов партии и правительства, и в дальнейшем она постепенно углублялась. Индустриализация республики и уменьшение крестьянства прежде всего выражались в сокращении сельского населения и повышении городского населения. В 1926 г. удельный вес городского населения в Северной Осетии (включая г. Владикавказ) составлял 34,6 %, в 1939 г. – 47,1 %. Это довольно высокий уровень урбанизированности для того времени. В результате резко упал удельный вес крестьянства в классовом составе населения. По данным 1939 г., он составил 41,7 % населения республики, то есть приблизительно в два раза меньше, чем в 1926 г. Уменьшение численности и удельного веса крестьянства в составе населения, естественно, сопровождалось повышением доли других социальных слоев в обществе.

После революции в России и во всех ее регионах постепенно и неуклонно реализовывалась формула социальной структуры – два класса (рабочие и крестьяне) плюс прослойка интеллигенции, в результате чего обеспечивается становление «социальной однородности» общества. Из двух классов в социально-экономической и политической жизни большую роль сыграл рабочий класс. По его численности, структуре и динамике можно судить об индустриализованности и экономической мощи

региона. Рабочий класс Северной Осетии главным образом формировался в г. Владикавказе. В 1926 г. здесь на предприятиях разных отраслей народного хозяйства работали 6,2 тыс. рабочих, которые вместе с членами семьи составляли 24,9 % всего населения города. Удельный вес рабочего класса во вместе взятом населении города Владикавказа и Северо-Осетинской автономной области был значительно ниже – 11,6 %.

В результате реализации планов индустриального развития в довоенные годы в стране, и в том числе в Северной Осетии, быстро развивались градообразующие отрасли и особенно промышленность, что, естественно, требовало соответствующих рабочих и инженерно-технических кадров. По этой причине рост численности рабочих и служащих намного опережал темп роста населения республики. Между переписями 1926 и 1939 гг. численность населения Северной Осетии (включая г. Владикавказ) увеличилась на 42,6 %, тогда как численность рабочих – почти в четыре раза. Это говорит о том, что ряды рабочих помимо естественного роста пополнялись и из других источников, главным из которых являлось крестьянство. Кроме этого, в результате проведенной социально-экономической политики основная часть социальных групп, существовавших в 20-х годах, постепенно влилась в состав рабочих и служащих. Ликвидация официальной безработицы в 30-е годы также способствовала расширению рядов рабочих в разных отраслях экономики. Незначительным источником пополнения рабочего класса являлось начавшееся в конце 30-х годов искусственное преобразование колхозов в совхозы.

Индустриализация и быстрое развитие культуры, образования, здравоохранения, науки требовали притока новых интеллектуальных кадров, то есть людей образованных и занятых преимущественно умственным трудом. Отсутствие или неточность статистических материалов для научного анализа социально-этнических сдвигов среди населения, особенно в предвоенные годы, общеизвестны. Однако даже имеющиеся сведения и косвенные расчеты свидетельствуют о быстром росте интеллигенции в республике. В 1939 году служащие в разных сферах народного хозяйства Северной Осетии составили 19,6 тыс. человек [3], или же 15,4 % всего занятого населения. Между двумя переписями численность занятых умственным трудом в республике увеличилась в 2,3 раза. Разные темпы увеличения численности рабочих и людей умственного труда вызвали соответствующие изменения в социальном составе населения Северной Осетии. В соответствии с материалами Всесоюзной переписи населения 1939 г.

рабочие и служащие вместе с членами семьи составляли 57,7 процента населения всей республики [4]. Это почти в пять раз больше, чем в 1926 году.

Среди занятых интеллектуальным трудом руководители разных рангов составляли 22,8 %, научные работники и преподаватели учебных заведений всех уровней – 19,1 %, инженерно-технический персонал – 19,5 %, экономисты, бухгалтеры и счетоводы – 21,1% и т.д. Из более конкретных профессиональных групп наибольшую часть составляли учителя начальных, средних учебных заведений и курсов – 16,3 %, бухгалтеры – 12,2 % и т.д.

Численность интеллигенции в первую очередь росла благодаря быстрому развитию общего и профессионального образования в республике. За 1927–1940 гг. количество школ всех типов увеличилось со 138 до 212 единиц, а численность учащихся в них – от 24 700 чел. до 824 000 человек.

В 1924 г. в двух вузах и четырех техникумах учились 1 458 студентов, а в 1940 г. в пяти вузах и двадцати техникумах – 7 361 человек [4, с. 105–110]. Кроме этого, значительная часть специалистов средней и высшей квалификации, особенно технического профиля, готовилась в крупных городах Советского Союза, и в первую очередь в Москве и Ленинграде. Итогом быстрого развития системы общего и профессионального образования является то, что, по данным переписи 1939 г., на 1000 человек населения среднее образование имели 119,1, а высшее – 9,1 человека. По этим показателям Северная Осетия находилась на первых позициях среди регионов Советского Союза, и в том числе среди соседних северокавказских республик.

Подготовка и вовлечение в разные отрасли народного хозяйства национальных кадров была значительной частью программы социально-экономического развития страны после Октябрьской Социалистической Революции. Данная задача довольно успешно решалась в национальных регионах страны, в результате чего постоянно и неуклонно росла доля представителей титульной национальности среди квалифицированных рабочих и специалистов всех уровней и профессий.

В 1925 г. в Северной Осетии (вместе с Владикавказом), доля осетин составляла 20,7 % от всех занятых умственным трудом. Данный показатель в 1939 г. был уже 43,7 %.

Темпы изменения и соответственно степень представительства осетин среди разных групп интеллигенции дифференцированы. Осетины в 1926 г. составляли 32,2 % от всех учителей в республике, а в 1939 г. уже 53,5 %, среди медперсонала – 10,5 % и 27,6 %, среди научных работников и преподавателей вузов – 8,9 % и 25,2 %, соответственно.

Несмотря на тенденции к повышению, в конце 30-х годов доля представителей титульной нации оставалась весьма низкой в некоторых профессиональных группах. К примеру, в 1939 г. осетины составляли лишь 14,6 % от всех экономистов республики, 13,0 % – бухгалтеров, 14,0 % – инженеров и т.д.

Процесс подготовки и использования труда национальных кадров продолжался и в послевоенные годы, в результате чего повышалась доля осетин во всех социально-профессиональных группах населения, и в том числе в тех группах, в которых в довоенные годы осетины составляли незначительную долю.

Литература

1. Антонов Н.С. Население Северной Осетии по переписи 1926г. Владикавказ, 1928 г. С. 18.

2. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: Территория и население. – М.: Наука, 1986 г. С. 205.

3. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1992 г. С. 178–180.

4. Цуциев Б.А. Экономическое и культурное

развитие Северной Осетии за годы Советской власти. – Орджоникидзе, 1959 г. С. 98.

5. Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999 г.

6. История Северной Осетии: XX век. Гл.ред. А.С. Дзасохов. – М.: Наука, 2003 г.

7. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. – М.: Аспект Пресс, 1996 г.

